

Крестьяне в священном сане

(главы из книги «Священномученик Онуфрий в Старом Осколе и Курске »)

Священник Василий Севастьянович Алпеев родился 27 августа 1882 года в семье крестьян-батраков из села Репец, ныне входящего в состав Мантуровского района Курской области. Арестован отец Василий был 5 ноября 1938 года в селе Салтыкове. (Сейчас территория села входит в состав Губкинского района Белгородской области).

До 30 лет Василий Севастьянович работал учителем в репецкой церковно-приходской школе. В 1912 году он был рукоположен в сан диакона. А в 1920 году стал священником. Девять лет он служил в храме родного села, видя, как стремительно оскудевает вера в душах односельчан. Поначалу вспышки безбожия казались чем-то инородным и временным. Дурной модой, завезенной в село заезжими агитаторами. Однако вскоре безбожие стало нормой социалистической жизни. Безбожниками становились и некоторые выпускники церковно-приходской школы. И отцу Василию было очень больно видеть, что его вчерашние ученики так плохо усвоили содержание уроков. Первый раз иерея Василия Алпеева арестовали в 1929 году. За невыплату хлебозаготовок он был приговорен Ястребовским народным судом к году принудительных работ. После отработки наказания отец Василий служил некоторое время в селе Нижнее Чуфичево. Но второй раз он попал под арест в ноябре 1938 года, будучи настоятелем храма Рождества Пресвятой Богородицы в селе Салтыкове. Во время обыска, которым обычно сопровождались подобные аресты, сотрудники НКВД изымали паспорт и разную переписку. На допросах от отца Василия настойчиво требовали признать себя виновным в преступлении перед советской властью, но не дождались желаемого.

- *Еще раз заявляю, что в антисоветских организациях я ни в каких не состоял, - отвечал священник. - Как служитель религиозного культа я примыкал к старо-тихоновской ориентации.*

- *Осенью 1937 года у соседа Апатенко вы крестили ребенка, а затем там и говорили, что японцы объявили войну, скоро будет конец советской власти.*

- *Крестить мне приходилось, что не отрицаю. Бывал на крестинах и Апатенко. Говорил я и с ним. Но такой агитации я не вел и слухов о войне не распространял.*

- *В марте 23 дня 1937 года на поминках после похорон матери Апатенко вы, утешая его. Говорили, что Япония вместе с Германией и Италией сразу раздавят Советский Союз. Вы распространяли такие слухи о войне*

- *...Нет.*

- *В августе 1938 года при похоронах Бартельникова вы Кудинову говорили, что готовитесь бежать. Япония идет войной. Это помните?*

- *Кудинову я тогда просто сделал замечание, что он за все время похорон ни разу не перекрестился. Что касается распространения слухов о войне и запугивания японцем... Я это отрицаю.*

После вынесения приговора отца Василия отправили «с первым отходящим этапом» на станцию Соликамск железной дороги имени Кагановича в распоряжение начальника управления УСОЛЬЛАГа НКВД.

Переживания, связанные с арестом священника Василия Алпеева, привели его матушку Прасковью Николаевну к парализации. Она пролежала в параличе 22 года, до самой смерти. Все это время за больной матерью ухаживала дочь Валентина. Другая дочь, Раиса, пыталась отыскать папу в Соликамске. О том, как погиб священник Алпеев, достоверных сведений нет. По одной из версий, он вместе с 260 арестантами был заморожен в железнодорожном вагоне...

Семь священнослужителей, которых сотрудники НКВД объединили в одну «преступную группу», были мало знакомы друг с другом. Основная часть их служения в

священном сани пришлось на годы борьбы советского государства с религией. В это время соборное богослужение вызывало у властей подозрение и зачастую расценивалось как антисоветская сходка. Впрочем, и любые контакты священнослужителей друг с другом вне храма внимательно отслеживались и в свой час становились достоянием следствия. Все семеро обвиняемых и после вынесения приговора не получили возможности ближе узнать друг друга. Отправили их в семь разных лагерей на восемь лет.

Едва ли оскольские священники стали передовиками лагерного производства. В новооскольской тюрьме они были полностью дактилоскопированы (с них сняты отпечатки пальцев) и осмотрены медицинской комиссией. У священника Василия Алпеева был диагностирован плеврит, обнаружены свищ на левом боку и жидкость в сердце. Священник Порфирий Зиновьев страдал резко выраженной эмфиземой легких и грыжей. Грыжа и ревматизм мучили и отца Михаила Павлюка. Священник Карп Котенев много лет страдал хроническим воспалением левой голени. В лагере к этой болячке вскоре добавилась болезнь сердца. Словом, по медицинским показаниям арестантам был рекомендован лишь легкий труд. Но вряд ли кто-то в лагере прислушался к рекомендации медиков. Можно считать, что восемь лет лагерных работ для приговоренных были эквивалентны медленному расстрелу.

Ни на одном из допросов семеро священнослужителей не признали себя виновными в совершении инкриминируемого им преступления. Однако курские следователи посчитали, что обвиняемые достаточно изобличены семью очными ставками и показаниями 38 свидетелей. Никого из сотрудников силовых органов не смутили те обстоятельства, что ряд свидетельских показаний носил нейтральный характер (типа "священника знаю, об антисоветской организации ничего не слышал) ; что четыре свидетеля ЯВЛЯЛИСЬ ОСВЕДОМИТЕЛЯМИ НКВД ; ЧТО НЕКОТОРЫМ СВИДЕТЕЛЯМ МЕШАЛА БЫТЬ ОБЪЕКТИВНЫМИ НЕПРИЯЗНЬ ПО ОТНОШЕНИЮ К СЛУЖИТЕЛЯМ культа.

Но самым уязвимым местом в обвинительном заключении было то, что два основных свидетеля, показания которых оказались самыми тяжеловесными, к началу следствия были уже мертвы. Один умер в тюремной больнице в Валуйках. Другой - расстрелян в Курске. Может быть, поэтому в феврале 1939 года следственное дело решено было направить в Москву на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР.

23 марта 1939 года столичные вершители судеб вынесли свой вердикт: «Виновны». Священники Михаил Павлюк, Парфирий Зиновьев, Василий Алпеев и матушка отца Карпа Котенева Агафья Романовна дерзнули обжаловать несправедливый приговор.

29 марта 1940 года уголовное дело по обвинению Павлюка и других пересмотрел исполняющий обязанности помощника облпрокурора по спецделам Курской области Плюitto.

В своей жалобе священник Василий Алпеев заявлял, что свидетельница Л. дала против него лживые показания. Она утверждала, что отец Василий занимался антисоветской пропагандой во время похорон ее матери. А на самом Деле священник на этих похоронах не присутствовал. Агафья Романовна просила отпустить ее мужа, так как он - не совершал преступления и арестован по какой-то клевете». О своей невинности писали в жалобах и отец Порфирий, и отец Михаил. Но товарищ Плюitto был непреклонен: «Доводы жалобщиков не являются обоснованными, они в совершенных преступлениях изобличаются по делу».

Спустя некоторое время написал жалобу и диакон Феодор Анпилов. Ее рассматривал уже другой чиновник, и.о. помощника облпрокурора по спецделам Тимошенко. 22 октября 1940 года он принял такое решение: «В принесении протеста по делу за отсутствием к тому основания отказать. Жалобу осужденного оставить без удовлетворения. Надзорное производство прекратить, депо возвратить на хранение в архив».

Должно было пройти еще полвека, чтобы дело семерых священнослужителей попало в поле зрения юристов. 11 мая 1989 года священники Михаил Павлюк, Порфирий Зиновьев, Фотий Волков, Андрей Горожанкин, Василий Алпеев, Карп Котенев и диакон Анпилов были реабилитированы.

В 2007 году их имена вошли в 8-й выпуск белгородской книги жертв политических репрессий.

А в настоящее время историко-архивная комиссия по изучению материалов о репрессированных священно- (церковно-) служителях Курской епархии готовит документы о исповедническом подвиге священников Василия Алпеева и Карпа Котенева для передачи в Синодальную Комиссию по канонизации святых.

Священник Владимир РУСИН

Русин Вл. Крестьяне в священном сане / В. Русин // Православное Осколье. – 2008. – 4 июля (№27) .